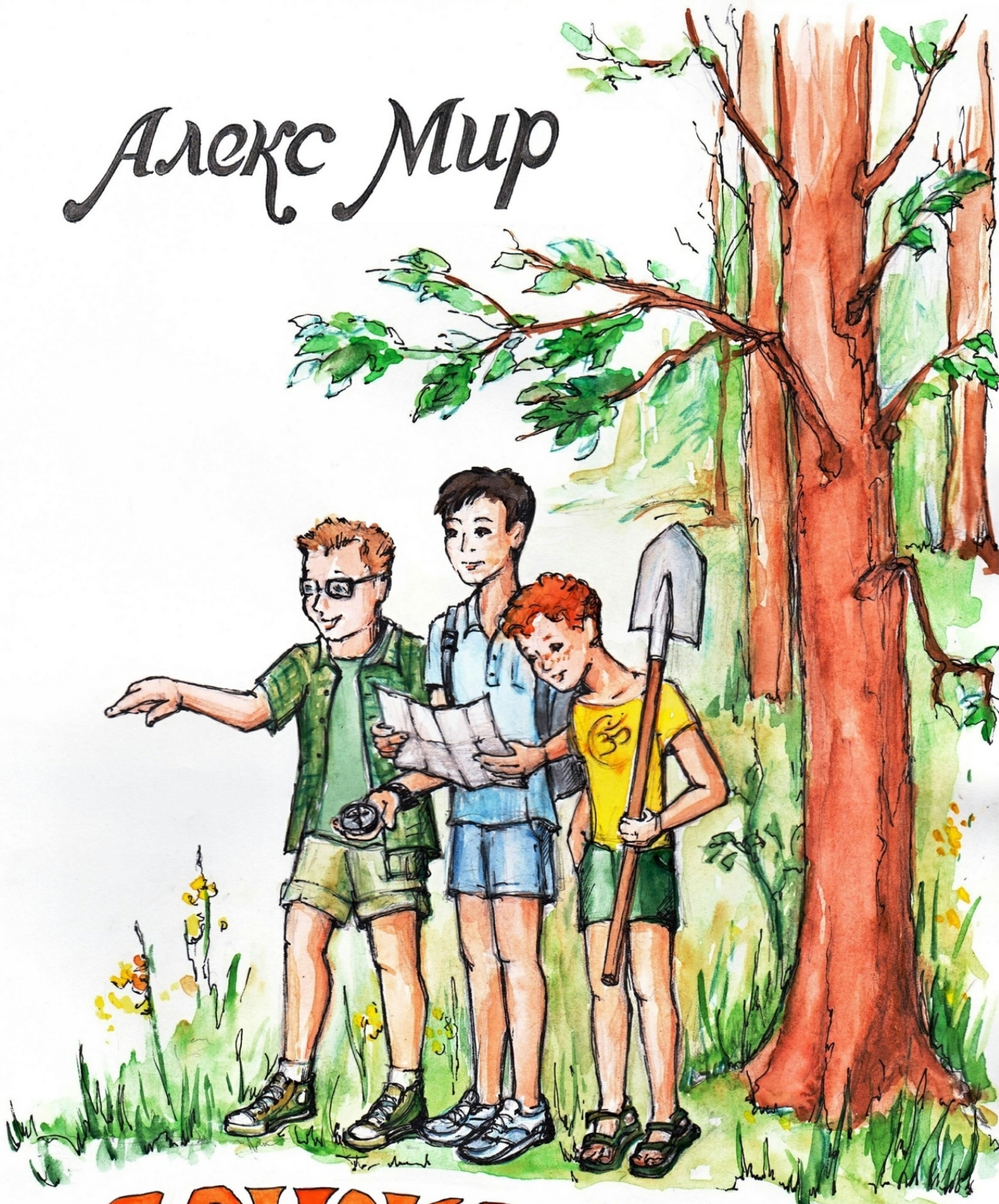

Алекс Мир

ДРУЖЕСКИЙ КЛАД

6+

Алекс Мир

Дружеский клад

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Мир А.

Дружеский клад / А. Мир — «ЛитРес: Самиздат», 2017

ISBN 978-5-5321-0313-9

Шурке скоро десять, и на летние каникулы он снова едет в свой любимый детский лагерь. С ним в отряде его лучшие друзья, с которыми он то и дело попадает в удивительные приключения. На этот раз ребятам предстоят поиски клада, закопанного на территории лагеря кем-то из старшего отряда. Помогут ли им командная игра, дружба и взаимовыручка преодолеть все сложности и отыскать клад? Ведь к заветному сокровищу ребята идут не одни!

ISBN 978-5-5321-0313-9

© Мир А., 2017

© ЛитРес: Самиздат, 2017

Содержание

1	5
2	9
3	11
4	13
5	15
6	19
7	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

1

Подходил к концу июнь. В Москве стояла прекрасная летняя погода. В голубом небе дружно плыли причудливые облака, по улицам весело плясали солнечные зайчики, а вдоль тротуаров пушистой позёмкой бежал тополиный пух.

Пододвинув стул к высокому подоконнику, Шурка встал на него во весь рост и в очередной раз с надеждой выглянул в окно. Опять никого. Сегодня, как и вчера, позавчера и все дни до этого, во дворе так и не появились дети. Если, конечно, не считать пары грудничков, мирно спящих в колясках в тени густых лип. Сидя на полосатой лавочке, их мамы тихо разговаривали о чём-то интересном, весело жестикулируя и посмеиваясь.

Шурка вздохнул и печально опустил на пятки, положив подбородок на ладони, сложенные на спинке стула. Его тёмные брови вытянулись обиженным домиком, уголки рта понуро опустились, а на лбу появились грустные морщинки. Неделию назад он вернулся домой с дачи и так надеялся застать здесь своих друзей! Но чуда не произошло. Все мальчишки и девчонки разъехались на каникулы кто куда, и обычно шумный двор затих и опустел до сентября.

Последние два дня, остававшиеся до отъезда в лагерь, казались особенно длинными. Книга про пиратов закончилась, и начинать новую не хотелось. Играть в игрушки надоело, а гулять во дворе одному было скучно и неинтересно. Шурка вздохнул и закрыл глаза.

Он мечтал о том, чтобы эти дни пролетели как можно скорее. Чтобы можно было посидеть немножечко вот так, с закрытыми глазами, а потом, открыв их, сразу очутиться в большом оранжевом автобусе, полном весело щебечущих ребят. Чтобы фыркнув, как дракон сизым дымом, автобус тронулся в знакомые края и мягко покатило по дороге, ведущей в самый замечательный лагерь на свете.

Как-то раз его друг по лагерю Димка сказал, что если хочешь, чтобы время пролетело незаметно, надо попросту лечь и заснуть. «Ты знаешь, что во сне время идёт быстрее? – спросил он тогда Шурку. – Серьёзно, если кругом полная скука и нечего делать, ты можешь ускорить ход времени! Чем дольше спишь, тем быстрее идёт время!»

В голове Шурки, отдаваясь словно эхом в пещере, звучал озорной голос Димки: «Представляешь, во сне даже облака плывут быстрее! Возьмём, например, вот эти два облака, похожих на сахарную вату. Замеряем их скорость, закрываем глаза и засыпаем. А теперь, только тихонько сквозь сон, посмотри на них одним глазком! Ты видишь, насколько быстрее они поплыли?!»

Облака опускались всё ниже и ниже, медленно проплывая над самыми их головами. Они были повсюду, куда ни кинь взгляд, и, посмотрев вниз, Шурка понял, что уже и сам стоит на огромном пухлом облаке цвета парного молока. «Плывут быстрее, потому что спишь, что спишь», – звучало эхо уже далёкого голоса Димки.

«Сынок, ты что, спишь? Неужто заснул прямо на стуле? – неожиданно превратился он в ласковый голос мамы. – Бедняжка, это же так неудобно! Вставай, я расстелила тебе постель».

Шурка открыл глаза и сонно огляделся вокруг. За окном темнело. Небо почти полностью расчистилось от облаков, а те, что остались, застыли неподвижно в сумеречной выси. «Надо же, – удивился он про себя, – оказывается, сон действительно ускоряет время!»

Шурка вяло добрёл до кровати, переоделся в пижаму и залез под одеяло.

– Спокойной ночи, сынок. Завтра будем собирать твои вещи и готовить гостинцы в лагерь. Как мы с папой тут без тебя одни целый месяц будем?

– Я буду скучать, – прошептал Шурка.

– Мы тоже, – прошептала в ответ мама и поцеловала его в щёку.

На следующее утро Шурка проснулся в прекрасном настроении. Предвкушая долгожданные сборы в лагерь, он побежал завтракать с путёвкой в руках. Она была похожа на сложенную

книжечкой яркую открытку, внутри которой вместо поздравлений кто-то написал крупным размашистым почерком: «Кудряшов Саша, шестой отряд».

На лицевой стороне путёвки был изображён извилистый берег реки, на котором играли ребята. Мальчишки в синих шортах и жёлтых футболках гоняли мяч, а девчонки в пёстрых платяцах увлечённо читали книгу. Позади них проплывали вёсельные лодки. Из зелени густых деревьев на другом берегу выглядывал и сам лагерь, над которым высоко развевался красный треугольный флаг.

Шурке скоро исполнялось десять лет, и он ехал в детский лагерь уже четвёртый год подряд. Но разве это много? Ведь скучать в лагере было некогда! Так получилось, что в свою первую же смену он нашёл лучшего друга, с которым то и дело попадал в удивительные приключения. Эх, как же он соскучился по тем временам!

– Мам, пап, а вы знаете, что Димка со мной в лагерь едет? – радостно плюхнулся за стол Шурка. – Он мне в «Вотсап» написал, что тоже в шестом отряде!

– Антипкин то? Да, едет. Я с его мамой вчера разговаривала, – отозвалась у плиты мама и ловко подхватила лопаткой со сковородки еще один большой, тонкий и идеально круглый блин. – Он всё переживал, что ты первую смену пропустил.

– Представляете, он написал, что приготовил какой-то сюрприз!

– Да? Интересно, что это за сюрприз такой! – насторожился папа и разлил по чашкам свежесваренный чай. – В том году он в лагере чуть пожар не устроил. Написано же в правилах: спички и зажигалки запрещены, а он взял да привёз!

– Да не привозил он никаких спичек, это он лупой сухую траву поджигал! – встал на защиту друга Шурка. – Кто же знал, что она так вспыхнет!

– Надеюсь, вы повзрослели и теперь понимаете, что с огнём шутики плохи, – вздохнула мама и погладила Шурку по голове.

– Конечно, мам, не переживай. Больше такого не повторится.

– Как настрой на целый месяц без электроники? – хитро подмигнул папа и щедро полил малиновым вареньем сложенный конвертиком блин.

– А, точно! Я и забыл, что в лагере запрещены гаджеты! – воскликнул Шурка и хлопнул себя по лбу. – Пап, ну можно я хотя бы телефон возьму, а? Я его так хорошо спрячу, что никто точно не найдёт!

– Сын, ты же знаешь, правила нарушать нельзя. Нечего часами в телефоне сидеть, когда вокруг бурлит настоящая жизнь. Дадим тебе для связи обычную кнопочную трубку. Имей в виду, по приезде её нужно будет обязательно вожатым сдать. Как ты знаешь, телефоны детям в лагере выдаются только вечером. И всего на полчаса, не больше.

– Кнопочный телефон – это каменный век! – обиженно поджал губы Шурка. – И игры на нём дурацкие!

– Все игры на телефонах дурацкие, – улыбнулся папа и потрепал его по щеке. – Ладно, любимые, пора мне на работу бежать. Всех целую и до вечера!

С аппетитом прикончив последний блин, Шурка весело поскакал по коридору в свою комнату. Открыв нараспашку шкаф, он вытащил большой чемодан в синюю клетку и поспешно разложил его на полу. Ему не терпелось начать собирать его как можно скорее. Прямо сейчас! Он вообще очень любил путешествия и связанные с ними суету и хлопоты.

– Нет уж, милый, поставь чемодан пока на место, – остановила его мама. – Сначала нам нужно отобрать вещи, которые ты возьмёшь в лагерь. Садись за стол, бери чистый лист бумаги и аккуратно пиши с красной строки: «Список вещей».

– Ну, ма-а-ам! Опять список писать? – недовольно протянул Шурка.

– Конечно, а то забудешь в лагере половину вещей, как в прошлом году.

– Но я же уже большой!

– Вот и отлично, быстрее напишешь и освободишься!

Шурка нехотя побрёл к тумбочке, выудил из ящика чистый лист бумаги с ручкой и, сделав мученический вид, уселся за стол.

– Пиши: цифра один – рубашка-поло голубая с жёлтым якорьком на кармане. Цифра два – майка красная с футбольным мячом на груди.

Мама доставала вещи из шкафа, внимательно их осматривала, а затем складывала в аккуратные стопочки на кровати: футболка к футболке, шорты к шортам, брюки к брюкам. Шурка так сильно старался писать красиво, что пыхтел, как игрушечный паровоз, и даже от напряжения высунул язык. Список медленно увеличивался, приближаясь к концу страницы.

– Двадцать четыре – панамка белая, – мама нахмурилась и покрутила её в руках. – Подожди, не пиши пока, похоже, она тебе уже мала. Ну-ка, примерь!

Панамка взмыла к потолку и полетела по длинной дуге через комнату как летающая тарелка.

– Оп-па! – крикнул Шурка, выпрыгнув из-за стола, и ловко поймал её на голову.

Он широко раскинул руки в стороны и побежал зигзагами к зеркалу, изображая космический корабль.

– Пиу-пиу-пиу! – целясь указательными пальцами как пистолетами, играл со своим отражением Шурка. – Сдавайся, а не то мои лазерные пушки превратят тебя в пепел!

Отражение прыгало и скакало в ответ, шлёпая по полу босыми ногами и мельтеша острыми коленками. Белая панамка едва держалась на копне взъерошенных чёрных волос, светлогриые глаза блестели озорными огоньками, а на покрасневшихся щеках то появлялись, то исчезали смешные ямочки.

– Так и есть, мала, – вздохнула за спиной мама. – Как же быстро ты растёшь, сынок! Ладно, из головных уборов у тебя будут только две кепочки, понял?

– Так точно! – отрапоровал Шурка и отдал маме честь.

Вечером Шурка с родителями пошли на прогулку в парк. Проводить вечер вместе перед расставанием было их незыблемой семейной традицией. Вот и сегодня, чтобы не нарушать этот важный обычай, папа отпросился пораньше с работы.

– Пап, а на следующей неделе вы ко мне в субботу или в воскресенье приедете? – спросил Шурка, на ходу стегая палкой лопухи вдоль тропинки.

– В субботу, прямо с утра. Заберём тебя из лагеря и отправимся на пикник! Давненько в лес не выбирались!

– А гостинцев вкусеньких привезёте? Ну, там «Чупа-чупс», шоколадных батончиков, печенюшек всяких?

– Привезём-привезём! – усмехнулась мама. – Смотри не лопни, мы тебе и так с собой целый мешок вкусняшек накупили.

– Ты все вещи по списку собрал? – перешёл на серьёзный тон папа.

– А как же! И список написал, и вещи собрал, и чемодан упаковал! – гордо заявил Шурка.

– Книжку про пиратов не забыл?

– Пап, да ты что! Я же её давно прочитал! Кстати, – Шурка на секунду задумался, – я вот всё хотел спросить: а в Москве пиратский клад найти можно?

– Нет, это вряд ли. Откуда в Москве пиратам взяться?

– Ну хорошо, пусть не пиратский. Таинственный древний клад с несметными богатствами!

– Видишь ли, с кладом всё не так просто, как кажется, – папа остановился и серьёзно посмотрел на сына. – Дело в том, что если ты нашёл клад, то обязан сдать его государству, а государство за это выплатит тебе вознаграждение – двадцать пять процентов стоимости клада.

– А двадцать пять процентов – это сколько? – удивлённо поднял брови Шурка.

– Четверть стоимости. Если клад поделить на четыре равные части, то четверть – это одна из этих частей. Три остальные части нашедший обязан отдать государству.

– Так м-а-ало! – разочарованно протянул Шурка. – Это же нечестно! Если я нашёл клад, значит, он мне и должен принадлежать! Не хочу и не буду его никуда сдавать! – решительно отрезал он.

– На самом деле, очень даже честно. Сам посуди: вся земля принадлежит государству, значит, и то, что найдено в её недрах, тоже принадлежит ему. Просто за то, что человек нашёл клад, ему премия полагается, и чем ценнее клад, тем больше она будет. А вот за то, что государственную собственность себе присваиваешь, могут и в тюрьму посадить!

– Ну хватит вам уже про клад спорить! – вмешалась в разговор мама. – Разве это сейчас важно? Давайте лучше каждый загадает желание, которое должно исполниться в июле. В конце месяца, когда приедешь со смены, проверим, у кого желание сбылось, а у кого нет. Только желание должно быть реалистичным, и говорить его никому нельзя. А то не сбудется! Готовы?

Шурка остановился посреди дороги, встав с родителями в кружок.

– Все вместе, на счёт «три»: раз, два, три!

– Хочу найти клад! – выпалил про себя Шурка и на всякий случай закрыл ладонью рот.

2

Вдоль широкой площади перед автовокзалом растянулась колонна из десяти детских автобусов. Они стояли так близко друг к другу, что походили на оранжевую стену, уходящую далеко вдаль. На боку каждого автобуса красовалась контрастная надпись «Дети», а к переднему окну был приклеен лист бумаги с номером отряда. Возглавляла колонну полицейская машина – «Лада» белого цвета с синими полосами и надписью «ДПС» на капоте. На её крыше, попеременно мерцая синим и красным светом, бесшумно работали проблесковые маячки.

Площадь была полна суетящихся людей и напоминала гигантский цветной муравейник. Однако посреди всей этой толчи можно было разглядеть островки нашедших своё место детей. Над их головами возвышались белые таблички с номерами отрядов.

– Ну всё, дальше я сам, ладно? – Шурка остановился и деловито забрал у папы чемодан.

– Как это дальше сам? – удивлённо развела руками мама. – Мы же хотим тебя проводить, поцеловать перед отъездом!

Шурка хотел было возразить, но так и застыл с открытым ртом, осознав, что не может внятно объяснить свои противоречивые чувства. С одной стороны, ему хотелось появиться перед ребятами одному, как взрослому. А с другой – обнять и поцеловать на прощанье родителей, по которым он начнёт скучать, наверное, уже прямо в автобусе.

– Ну, давайте прямо тут попрощаемся, – смущённо потупил взгляд Шурка и, помедлив пару секунд, вдруг крепко обнял наклонившуюся к нему маму.

– Я тебя люблю! – еле слышно прошептал он ей на ухо.

– Веди себя хорошо! – по-мужски пожал ему руку папа.

– Конечно! Я буду скучать, приезжайте скорее!

Шурка блуждал по площади, пытаясь отыскать табличку с номером своего отряда. Он не имел ни малейшего представления, в какую сторону идти, и тыкался наудачу куда попало. Вокруг было полно взрослых – вожатых, тренеров, провожающих, которые своим гигантским ростом заслоняли вид наверх, и на мгновение он пожалел о том, что остался без родителей.

– Шу-у-урка! Шу-у-у-урка! – донёсся издали знакомый голос.

Он обернулся. Пробираясь сквозь толпу, ему махал Димка, которого он не видел, казалось, уже целую вечность. Он был всё такой же: серьёзный, сосредоточенный, в больших очках в коричневой роговой оправе, над которыми торчал ёжик русых волос. Его коротко стриженные виски, как и в прошлом году, белели двумя круглыми пятнышками, резко контрастируя с сильно загорелым лицом. Правда, одно изменение всё же бросалось в глаза: Димка очень сильно подрос, хоть и по-прежнему был ниже Шурки.

– Привет! – обрадовался Димка, вырвавшись, наконец, из толпы. – Ты же ведь в шестом отряде?

– Привет, Дим! Ну да, в шестом, вот ищу нашу табличку.

– Ты вообще не в ту сторону идёшь! – потащил его за руку Димка. – Айда за мной, времени мало осталось!

– Фамилия? – строго спросила вожатая с табличкой с цифрой «шесть».

– Кудряшов, – по-военному чётко ответил Шурка.

– Кудряшов Саша, есть такой! – сверилась со списком вожатая. – Почему опаздываем? Автобусы уезжают через десять минут!

– Я... это... заблудился, – виновато промямлил Шурка.

– Как это заблудился? Родители где?

– А я один! – Шурка расправил плечи и гордо посмотрел на друга.

– Как один?! – удивилась было вожатая, но уже через мгновение добавила: – Ладно, стой тут и никуда от меня не отходи!

Вожатая подняла табличку выше и громко прокричала в толпу: «Шестой отряд, подходим сюда! Шестой отряд!»

– Что за сюрприз у тебя? – спросил как бы между прочим Шурка.

– Тсс-сс! – прошептал Димка, приложив указательный палец к губам и с опаской озираясь по сторонам. – Это секретный сюрприз! Сейчас нельзя, вокруг полно ушей. Я тебе в автобусе расскажу.

– Секретный? Ух ты, здорово! Про что хотя бы?

– Я же говорю, это секрет. Никаких подсказок!

– Ладно, – пожал плечами Шурка. – Секрет так секрет.

Когда водитель завёл мотор, все дети, как по команде, вскочили со своих мест и устремились к окнам. На улице, вплотную прижавшись к автобусу, стояла большая группа провожающих. Взрослые махали руками и посылали детям воздушные поцелуи.

Шурка сидел возле окна и внимательно всматривался в толпу, пытаясь разглядеть родителей. Но перед ним были только незнакомые лица, и он внезапно почувствовал себя одиноким и брошенным среди всех этих шумных детей. «Наверное, они уехали, – с грустью подумал Шурка, – мы ведь уже попрощались».

Автобус встряхнулся, задрожал и медленно тронулся с места. Дети зашумели громче и оживлённо замахали родителям. Шурка с тоской посмотрел поверх провожающих и вдруг вдалеке, позади толкучки и гогота, разглядел одинокую пару. Мама и папа улыбались и махали ему на прощание, высоко подняв руки.

– Пока! – обрадовался Шурка и радостно замахал им в ответ. – Увидимся через неделю!

3

– Ну что, готов к секретному сюрпризу? – спросил Димка, когда колонна автобусов выехала на трассу и за окном замелькали деревья.

– Конечно! – воскликнул Шурка и от нетерпения заёрзал на месте.

– Ты когда-нибудь слышал про дружеский клад?

– Нет, не слышал, – покачал головой Шурка. – А что это такое?!

– У старшаков из первого отряда есть такая традиция: во время смены они собирают всякие ценные штуки, а потом делают из них клад. Закапывают клад в землю и составляют секретную карту. Затем прячут саму карту и зашифровывают её местоположение на специальной метке. А метку эту в конце смены вручают самому крутому из ребят, который за смену больше всех полезных дел сделал.

– Ну?

– Что ну? Когда он приезжает на следующую смену в лагерь, то берёт с собой эту метку. Расшифровывает её и находит карту, а по ней уже и сам клад, если, конечно, ему мозгов на это хватит. Ты понимаешь, как это круто?

– Вроде бы понимаю, – кивнул Шурка. – Только вот к нам это какое имеет отношение?

– А вот какое! – заговорщицки понизил голос Димка и полез в свою дорожную сумку. – Гляди!

В его руках появилась круглая железная коробочка размером с хоккейную шайбу. Осторожно открыв крышку, Димка показал лежащую на дне серебряную медаль, покрытую таинственными знаками.

– Это что, метка?!

– Она самая! Я её в конце прошлой смены случайно нашёл, представляешь? Иду себе в корпус, вдруг смотрю – что-то блестит в траве. Сперва подумал – фантик от конфеты, а оказалось...

Внезапно Шурка ощутил на спине чьё-то жаркое дыхание. Резко обернувшись, он столкнулся лицом к лицу с незнакомым веснушчатым парнем. Тот беспардонно таращился на Димку с открытым от удивления ртом.

– А тебе что здесь надо? – грозно прогремел Димка, быстро спрятав коробочку.

– Мне то? Ничего, – смутился застигнутый врасплох мальчишка.

– Ты что, подслушивал, о чём мы говорили? – строго спросил Шурка.

– Нет, нет, вы что! – замахал руками рыжий. – Я вообще ничего не слышал!

– Да? Что-то с трудом верится! – насупился Димка. – Тебя как зовут?

– Рома. Фамилия Рыженок.

– Ры-же-нок? – повторил по слогам Шурка. – Да ты не Рыженок, ты же Рыжий! Он рассмеялся и ткнул пальцем в его огненную шевелюру.

– А ну, Рыжий, признавайся! Что слышал? – продолжал кипятиться Димка.

– Ну, почти ничего. Разве что самую капельку. Ребят, а что это у вас там? Метка, что ли?! Друзья обменялись взглядами.

– Ребят, возьмите меня к себе в команду клад искать, а? – жалобно поднял брови домиком Рыжий. – Я вам обязательно пригожусь!

– Да? Это как же ты нам можешь пригодиться? Ты же щуплый и мелкий, как прыщ! – съязвил Димка.

– Между прочим, в этом моя ценность. Я маленький и ловкий! Куда хочешь пролезу!

– Подумаешь, ценность, мы и сами отлично лазаем!

– Ну, даже не знаю, – замылся тот, но тут же нашёлся: – Ещё я громко свистеть умею!

Недолго думая, Рыжий засунул четыре пальца в рот и так оглушительно свистнул, что друзья поморщились и мигом заткнули уши. Ровный гул голосов в автобусе тут же прекратился. Все дети испуганно замолчали.

– Так, это кто у нас свистит в автобусе? – возмутилась вожатая. – Рыженок, ты, что ли?

– А что сразу Рыженок-то? – сделал удивлённый вид Рыжий.

– Свистеть в автобусе нельзя, ясно всем? Водителя отвлекаете! – прикрикнула на детей вожатая.

– Со свистом зачёт! – уважительно прошептал Шурка.

– Одного свиста маловато будет, – продолжил гнуть своё Димка. – Что ещё умеешь?

– Ещё? Дайте подумать, – Рыжий наморщил лоб и в раздумьях уставился в потолок. – Вспомнил! Могу на две минуты дыхание задержать!

– На две минуты?! – не веря своим ушам, воскликнул Димка.

Но уже через мгновение он нашёлся и с ухмылкой продемонстрировал на руке свою гордость – чёрные, как уголь, умные часы последнего поколения.

– Многофункциональные, противоударные и влагостойкие! – торжественно произнёс он и постучал пальцем по огромному круглому циферблату. – И секундомер имеется, естественно!

Рыжий скосил на часы глаза, но ничуть не смутился.

– Ну что, готов доказать слово делом? – испытующе посмотрел на него Димка и тут же скомандовал: – А ну, Шурка, смотри, чтобы он не мухлевал!

Рыжий сделал глубокий вдох, неожиданно раздувшись как пузырь, добела сжал губы и застыл как мумия. Шурка перегнулся через спинку сиденья и что есть силы сжал Рыжему нос. В тот же миг часы коротко пикнули, и по дисплею побежали ярко-зелёные цифры.

– Сорок секунд, – коротко констатировал Димка. – Пятьдесят. Минута. Минута двадцать.

Рыжий сидел, не шелохнувшись. Его лицо раскраснелось, а кончик сжатого носа налился, словно спелая слива.

– Этого не может быть! Минута пятьдесят! Две!

Шурка разжал пальцы, Рыжий резко выдохнул и тут же со свистом набрал полную грудь воздуха. Всё бы ничего, да вот только фиолетовая сливка так и осталась сиять у него на носу.

– Поразительно! – изумлённо произнёс Димка и задумчиво поправил указательным пальцем очки на переносице. – Это просто невероятно!

– Техника йогов! «Пранаяма» называется! – сважничал Рыжий. – Ну что, пацаны, берёте в команду?

Ребята утвердительно закивали и широко улыбнулись в ответ.

4

Колонна автобусов замедлила ход и свернула с трассы на просёлочную дорогу. Неторопливо пробираясь по ухабам, автобус монотонно качался из стороны в сторону. Ветки обступивших его высоких деревьев громко захлестали по окнам.

– Так, подъезжаем, – оторвал взгляд от окна Шурка. – Еще минут пятнадцать осталось. Сейчас самое главное – лучшую комнату занять. А какая комната, по-вашему, самая лучшая?

– Та, которая дальше всех от вожатской, конечно, – рассмеялся Димка. – Можно после отбоя болтать сколько хочешь, и вожатые ничего не узнают!

– Точно! – согласился Шурка. – А раз так, сдавайте каждый по одной вещи. Подойдёт любая одежда.

– Зачем это? – засомневался Рыжий.

Шурка подозрительно огляделся вокруг и перешёл на полусёпот:

– План такой. Как только приедем и вожатые разрешат идти в корпус, я побегу занимать комнату. Положу наши вещи на кровати, чтобы было видно, что они заняты. Ну и сам посторожу. Димка, ты у стены спать будешь, как обычно?

Димка кивнул.

– А ты, Рыжий?

– Я около окна больше люблю, мне ночью на звёздное небо смотреть нравится.

Димка покрутился на месте и достал из-под сиденья скомканную и изрядно помятую толстовку. Рыжий отдал Шурке свою кепку. Тот напихал вещи за пазуху и продолжил:

– Пока я буду сторожить комнату, ваша задача – привезти мой чемодан. Смотрите не забудьте!

– Но проблем! – заверил его Димка и показал большой палец.

Через несколько минут колонна автобусов выехала из леса на большую бетонную площадку перед главными воротами лагеря. Медленно двигаясь по кругу, автобусы зашипели пневматическими тормозами и остановились.

– Всем внимание! – объявила вожатая. – Мы приехали! Выходим на улицу и строимся около автобуса!

Дети возбуждённо загалдели и устремились к выходу. Спустившись из автобуса, Шурка разглядел внушительный строй чемоданов шестого отряда. Он толкнул Димку и молча показал глазами на чемодан в синюю клетку. Тот понимающе кивнул.

Отряд построился в две шеренги. «Тридцать человек ровно, – посчитал про себя Шурка, окинув его взглядом. – Мальчишек и девчонок примерно поровну».

– Сейчас берём свои чемоданы и идём в лагерь! – громко скомандовала вожатая. – Мы живём в третьем корпусе, второй этаж. Левое крыло – мальчишки, правое крыло – девочки. Вещи оставляем в комнатах и через десять минут встречаемся в холле на ознакомительном собрании!

Как только ребята вышли из строя, Шурка метнулся к главным воротам и со всех ног побежал в лагерь.

– Кудряшов! – закричала вожатая ему вслед. – Ты куда?!

– В корпус!

– А чемодан?

Но Шурка был уже далеко. Он бежал, не оборачиваясь, по главной аллее, ведущей через весь лагерь к жилым корпусам. Мимо медсанчасти с красным крестом над входом и футбольного поля с трибунами следом за ней. Мимо открытого плавательного бассейна и огромного стеклянного спортивного клуба. Мимо площади с флаштоком, где дважды в день проходят линейки, и столовой с кинотеатром на втором этаже.

В его лицо дул знойный летний ветер, насыщенный фантастическими ароматами свежих цветов, трав и грибов. Сквозь колючие ветки хвойных деревьев в глаза попадали весёлые солнечные лучики. Причудливые фигуры декоративно постриженных кустов сменились рядами каменных скульптур спортсменов, а затем и голубыми елями, уходящими своими мохнатыми верхушками высоко в небо.

В конце аллеи находилась круглая площадь, окружённая деревянными лавочками на витых чугунных ножках. В центре площади громко шумел большой каменный фонтан. Напоминающая солнце, от площади расходились лучами в разные стороны дорожки. Они и вели в жилой сектор лагеря, который насчитывал пять двухэтажных корпусов. Уже через несколько минут сюда заселятся ребята, и в лагере забурлит бойкая жизнь. Шурка поспешил по центральной дорожке и вскоре вышел к двухэтажному кирпичному зданию с высоким крыльцом и широкими стеклянными дверями. На углу дома висела квадратная табличка с цифрой «три».

Шурка довольно кивнул и вошёл в корпус. Он оказался в просторном светлом холле. По сторонам от него находились длинные коридоры, ведущие в спальные комнаты. Впереди напротив входа располагалась широкая каменная лестница, рядом с которой был разбит небольшой зимний сад. Раскидистые растения красиво обвивали лестничное ограждение, а высокие густые деревья достигали второго этажа. В корпусе было тихо и безлюдно. Единственным звуком, нарушающим эту тревожную тишину, было тиканье секундной стрелки больших квадратных часов на стене.

Шурка тихо взбежал вверх по лестнице. «Мальчики – левое крыло», – повторил он про себя слова вожатой. Он свернул в коридор и уверенно зашагал в самый конец, заглядывая в комнаты через открытые двери. Обстановка в них была совершенно одинаковой: две кровати у стен, одна у окна, три тумбочки и шкаф у входа.

Он дошёл до последней комнаты и уже взялся за ручку двери, как вдруг его окликнул грозный мужской голос:

– А ты что здесь делаешь?

Шурка резко обернулся и разглядел в начале коридора угрожающий тёмный силуэт.

– Я? – оторопел он.

– Да, ты! Что ты здесь делаешь? – повторил свой вопрос неизвестный.

– Я... это, – замаялся Шурка, – хочу кровати занять.

Он задрал футболку и вытащил из-за пазухи вещи друзей:

– Вот!

– Хитро. Как фамилия? – строго спросил силуэт и двинулся к Шурке.

– Кудряшов, – Шурка почувствовал, как у него задрожали коленки.

– Стало быть, тебя Саша зовут.

– Да, – кивнул Шурка, не сводя с приближающегося силуэта испуганных глаз.

– Будем знакомы: Сергей Сергеевич, старший вожатый шестого отряда. Ну, Саша Кудряшов, пятёрка тебе за военную хитрость!

Перед ним стоял мускулистый мужчина лет двадцати пяти, одетый в спортивный костюм и беговые кроссовки. Несмотря на командный голос и изучающий взгляд, на его губах блуждала добродушная улыбка. Шурка облегчённо вздохнул и улыбнулся в ответ:

– Будем знакомы, Сергей Сергеевич! Значит, я могу занять комнату?

– Конечно! Правилами это не запрещается, – по-отцовски похлопал его по плечу вожатый и жестом пригласил внутрь.

Шурка зашёл в комнату и первым делом бросил Димкину толстовку на кровать за шкафом, а кепку Рыжего – на кровать у окна. Небрежно скинув кроссовки, он с чувством выполненного долга завалился на кровать у входа и принялся ждать своих друзей.

5

Больше всего в лагере Шурка не любил ознакомительное собрание отряда, на котором приходилось выслушивать одно и то же из смены в смену. Конечно, это была необходимая мера, ведь в отряде всегда было полно новичков. Но от этого Шурке, который был уже ветераном заездов в лагерь, было не легче. Вожатая отряда, сопровождавшая их в автобусе, представилась Алёной Геннадиевной и начала свой скучный монолог:

– Мы находимся на втором этаже третьего корпуса, это территория нашего отряда. На первом этаже живёт пятый отряд, следовательно, первый этаж – это территория пятого отряда. В корпусе мы можем пользоваться только своей территорией! Это значит, что все наши спальные комнаты, туалеты, гардеробные, сушилки и кладовки находятся на втором этаже, так же как и холл, в котором мы сейчас сидим. На первый этаж мы спускаемся только для того, чтобы выйти на улицу, понятно? – вожатая сделала продолжительную паузу и обвела детей взглядом. – Территория вокруг корпуса до ближайших дорожек общая для двух отрядов, проживающих вместе. Весь мусор, который на ней появляется – все фантики, пустые банки, обёртки и так далее – вы с пятым отрядом будете убирать сами! И делать это будете каждый день, после завтрака, на «ЗПД» – зоне полезного действия. Поэтому это в ваших же интересах не бросать мусор из окон и содержать территорию корпуса в чистоте!

Шурка блуждал взглядом по лицам детей, сидящих полукругом перед вожатой. Несколько ребят он знал очень хорошо по прошлым сменам, лица других казались очень знакомыми, но Шурка никак не мог вспомнить, как их зовут. Однако больше всего в отряде было совсем незнакомых ему ребят.

Его внимание привлёк один из них – толстый парень, который был выше Шурки на полголовы. Это был неприятный тип с приплюснутым, как у поросёнка, носом и непропорционально большими передними зубами, между которыми виднелась широкая щёлка. С едва заметной ухмылкой и делая вид, что смотрит в сторону, он дёргал за косичку впереди сидящую девочку. Та вздрагивала и резко оборачивалась, но хулиган каждый раз успевал одёрнуть руку и притвориться, как будто это сделал не он.

– Жмыхов, а ну перестань Аксёнову за волосы дёргать! – вдруг прервал монолог коллеги Сергей Сергеевич. – Слушай внимательно, что Алёна Геннадиевна говорит, тебя это тоже касается.

«С этим Жмыхом, похоже, проблем не оберёшься», – подумал Шурка и покачал головой.

– Распорядок дня висит на доске в холле, – продолжила Алёна Геннадиевна. – В семь сорок пять подъём, затем зарядка. В восемь тридцать утренняя линейка, в девять завтрак. С десяти до десяти тридцати «ЗПД» и далее свободное время или мероприятия до обеда, который начинается в тринадцать часов. Тихий час с четырнадцати до пятнадцати тридцати. Полдник в шестнадцать. Свободное время или мероприятия до вечерней линейки в восемнадцать тридцать. Ужин в девятнадцать часов. После него дискотека или кино. Общий отбой по лагерю в двадцать два часа. Вопросы есть?

– Есть! – протянул руку парень из первого ряда. – А можно не спать в тихий час? Мы же не малыши!

Все одобрительно загудели, кое-кто засмеялся.

– Можно не спать, но вы должны быть в кроватях. Можете читать или тихо разговаривать, ходить по комнате и шуметь запрещается. Ещё вопросы?

– Как узнать, что будет после ужина – кино или дискотека? – уточнила девочка.

– Кино с дискотекой проходят через день. Завтра вечером будет кино, послезавтра вечером – дискотека, и так далее. Ещё есть вопросы? Нет? Хорошо, тогда расходимся по комнатам и разбираем чемоданы. До обеда свободное время.

В комнате царил ужасный бардак. Все три чемодана лежали раскрытыми на полу, а на кроватях и тумбочках были беспорядочно разбросаны вещи. Даже на подоконнике, словно на книжной полке, появилась длинная стопка толстых книг и научных журналов.

– Кто это с собой столько книг приволок? – удивился Рыжий. – Такую библиотеку и за год не прочитаешь!

– Ничего не приволок, а взял на всякий случай! – отозвался Димка. – Это всё очень полезная литература, ясно? Вот, например: «Занимательная физика», «Школа выживания» или «Ориентирование на местности». Без этих знаний человеку за городом придётся несладко!

– А учебник по астрономии-то тебе зачем? У тебя что, спецшкола?

– Школа у меня физико-математическая, но это тут ни при чём. Ты знаешь, что за городом звёзды гораздо лучше видно, чем в городе, потому что освещение небо не засвечивает? В этом учебнике есть детальные космические карты – по ним можно созвездия изучать!

– Понятно, – пожал плечами Рыжий.

Он уже закрыл пустой чемодан и понёс в шкаф последнюю стопку вещей, как вдруг ахнул от удивления, случайно разглядев своё отражение в зеркале:

– Пацаны, а что это у меня с носом?!

– А, ничего особенного, – махнул рукой Шурка. – Подумаешь, сливку случайно поставил!

– Какую ещё сливку?

– Да самый обыкновенный синяк. Забудь, скоро пройдёт.

– Где это я так умудрился? – прильнул к зеркалу Рыжий, разглядывая на кончике носа ярко-фиолетовое пятно.

Шурка не сдержался и тихо хихикнул. Тут уж не выдержал и Димка. Друзья беспардонно захохотали во весь голос. Глядя на то, как они покатываются со смеха, Рыжий обо всём догадался.

– Что вы ржёте? Развели меня на то, чтобы я на спор не дышал, а сами сливку под шумок поставили. Очень смешно!

– Рыжий, прости, я не специально! – посерьёзnel было Шурка, но через мгновение снова прыснул, еле сдерживая слёзы.

– Специально, не специально. Что мне теперь делать с таким носом? Да надо мной весь лагерь смеяться будет!

– Ну, не переживай ты так! – попытался успокоить его Димка. – Подумаешь, синяк на носу. К тому же существует проверенный способ быстро от него избавиться!

– И что это за способ такой? – насторожился Рыжий.

– Нужно натереть на тёрке сырой картофель и приложить получившуюся кашицу к носу минут на двадцать. Всё пройдёт, даже следа не останется.

– Что? Правда, что ли?!

– Ага. Так что расслабься! На обеде окажем тебе, так сказать, скорую медицинскую помощь!

Рыжий недоверчиво покосился на ребят, но те даже и не думали шутить. На этот раз они отнеслись к вопросу со всей серьёзностью, потому что чувствовали себя виноватыми перед другом. Рыжий облегчённо вздохнул.

– А вы наших вожатых раньше видели? – сменил тему разговора Шурка, развешивая в шкафу свою одежду.

– Не-а, – отозвался Димка, запихивая в тумбочку туалетные принадлежности.

– И я нет, – Рыжий опустил на пол и затолкал под кровать спортивную сумку. – Я вообще первый раз в лагерь приехал.

– Мне Сергей Сергеевич нравится, он строгий, но справедливый.

– С чего ты взял? – удивился Димка. – Мы же его всего лишь час назад первый раз увидели. Как-то нелогично.

Шурка повесил ветровку на вешалку и на мгновение застыл без движения, глядя прямо перед собой. Недра шкафа неожиданно углубились, оказавшись длинным коридором, из которого ему навстречу двинулся угрожающий силуэт. Но вот, с очередным шагом силуэт вошёл в пятно света и тотчас превратился в высокого мужчину с добрыми глазами и широкой улыбкой на лице. Шурка моргнул, и образ исчез также внезапно, как и появился.

– Не могу объяснить. Просто знаю, и всё, – коротко ответил он.

Когда все вещи, наконец, были разложены по своим местам, друзья уселись кружком на полу, предвкушая начало приключения.

– Ну что, Димка, тащи метку! – нетерпеливо потёр руки Шурка.

– Один момент! Только маскировку забавляю!

Димка закрыл дверь в комнату и плотно задёрнул шторы. С видом профессионального шпиона он достал из кармана железную коробочку и аккуратно вытащил из неё таинственную метку.

– Ух ты! – восхищённо воскликнул Рыжий и протянул руку.

– А ну, не лапай! – ударил его по руке Димка. – От этого секретный шифр исчезнуть может!

Затаив дыхание, друзья склонились над меткой. Она была сделана из какого-то лёгкого материала, по всей видимости, картона, обёрнутого в серебряную фольгу. На лицевой стороне медали были написаны три строчки. Каждая строчка начиналась с цифры: первая с единицы, вторая с двойки, третья с тройки. За ними следовали буквы, по три в каждой строчке.

Изучив метку, Шурка понял, почему шифр мог исчезнуть, если её бездумно трогать руками. Даже от небольшого нажатия фольга могла выпрямиться, а узкие канавки, из которых состояли буквы и цифры, – бесследно пропасть.

– Цифры, наверное, означают номера строчек, – почесал затылок Рыжий. – Видите, единица стоит в начале первой строчки, двойка – в начале второй, а тройка – в начале третьей.

– Вряд ли, – покачал головой Шурка. – Как-то глупо просто нумеровать строчки. Это же ведь шифр, а значит, в каждом знаке кроется какой-то смысл!

– Попробуем применить дедуктивный метод, – задумался Димка и поправил на носу очки. – Здесь двенадцать знаков – три цифры и девять букв. А девятка – это как раз три тройки! Получается, что...

Он замолчал, беззвучно шевеля губами. Вдруг из коридора донёсся шум, дверь с грохотом распахнулась, и в комнату ввалился Жмых с сутулым парнем, который торопливо лужгал семечки жёлтыми шербатыми зубами. В коридоре, выглядывая из-за широкой спины Жмыха, стоял ещё один – бледный мальчишка болезненного вида, то и дело шмыгающий носом.

– Смотрите, смотрите! И кто это у нас тут лучшую комнату занял? – ехидно произнёс Жмых и свысока посмотрел на ребят. – Очкарик, рыжий и худой, да? А-ха-ха-ха-ха!

Его дружки едко захихикали.

– На себя посмотри, жмых горчичный! – Шурка вскочил с пола и воинственно выпятил грудь.

Щербатый и шмыгающий носом вмиг затихли.

– Тебя что, не учили в дверь стучаться, перед тем как войти? – добавил Димка, тоже поднявшись на ноги.

Оставшийся сидеть на полу Рыжий побледнел и перевёл взгляд с хулиганов на коробочку в заднем кармане джинсов Димки.

– А что это мы тут секретничаем? – как ни в чём не бывало, продолжил Жмых своим издевательским тоном. – Заперлись в комнате, шторы закрыли. А?

– Не твоё дело! – подал голос Рыжий. – А вот тебе аппендикс вырежут, если будешь семечки с кожурой глотать! – погрозил он пальцем щербатому.

– Жмыхов, Щербаков, Игнатьев! Почему бардак в комнате и вещи до сих пор не разобраны? – раздался из коридора недовольный голос Алёны Геннадиевны. – А ну быстро навели порядок, обед через двадцать минут!

– Ещё увидимся! – злобно выдавил Жмых и на прощанье показал ребятам кулак.

– С кожурой семечки только болваны едят, – прошепелявил щербатый и, проведя языком между верхней губой и десной, выплюнул в ладонь огромную кучу очисток.

Ссутулившись как вопросительный знак, он высыпал очистки прямо Шурке на тумбочку и с надменным видом вышел в коридор.

– А ты чего стоишь? Иди отсюда! – бросил Шурка последнему.

Тот, ничего не сказав, шмыгнул носом и поспешил за своими друзьями.

6

В столовой Шурка с друзьями сели за отдельный стол подальше от остальных. У каждого на подносе были куриный суп, котлеты с картофельным пюре, салат и компот из сухофруктов.

– В комнате больше ничего обсуждать не будем, – с аппетитом уплетая суп, заявил Шурка. – От этих трёх придурков нужно держаться подальше, а то испортят нам всю операцию!

– Жмых у них, кстати, главный, – заметил Рыжий, – а Щербатый и Шмыга ему прислуживаются.

– Я предлагаю организовать штаб! – предложил Димка, откусывая большой кусок чёрного хлеба. – Во всех тайных и военных операциях обязательно присутствует штаб, где можно секретно разработать стратегию и обсудить оперативную информацию. Слышали про совет в Филях, на котором в тысяча восемьсот двенадцатом году Кутузов принял решение оставить Москву французам, чтобы сохранить русскую армию? Так вот, впоследствии оказалось, что решение было принято правильно, наши отбили столицу и выиграли войну! А не было бы штаба, не было бы и победы!

На несколько минут за столом воцарилась тишина, прерываемая звяканьем ложек о тарелки.

– Есть одно место, – прервал раздумья Шурка, – в лесу за первым корпусом. Старая обшарпанная беседка. В ней точно никто никогда не сидит.

– Выдвигаемся сразу после обеда! – подхватил Димка. – Только подождите меня на улице, я быстро на кухню заскочу.

– Это ещё зачем? – удивился Рыжий.

– Ну ты даёшь, Рыжий, забыл, что ли, уже? Придётся втереться в доверие к кухаркам. И всё ради твоего носа!

Тот хлопнул себя по лбу и расплылся в благодарной улыбке.

С хрустом пробираясь за Шуркой сквозь густую зелёную чащу, друзья то и дело чертыхались и вскрикивали, обжигаясь высокой крапивой. Их окружали непролазные дебри колючих кустов и жёсткой, режущей пальцы осоки. Даже не верилось, что это по-прежнему территория лагеря!

– Как ты вообще эту беседку нашёл? – воскликнул Димка и прихлопнул комара. – Тут же даже тропинки нет!

– В том-то и дело, что нет! Но ведь именно это нам и нужно! – не оборачиваясь, ответил Шурка и вдруг резко остановился. Смотрите!

Впереди, сквозь заросли раскидистых кустов, выглядывала старая заброшенная беседка. Её влажная черепичная крыша была покрыта сочным косматым мхом. По почерневшим деревянным столбам бежал дикий плющ, пышно обвивая обрешётку своими змееподобными стеблями. В середине стоял большой круглый стол, который окружали вырезанные из брёвен лавочки.

– То, что надо! – восхищённо присвистнул Рыжий. – Живём, пацаны!

– Настоящий секретный штаб! – обрадовался Димка. – И никакой дождь не страшен!

– И сигналы горна отсюда хорошо слышны. Ничего важного не пропустим! – добавил Шурка и уселся с друзьями за стол.

– Для начала окажем помощь потерпевшему! – перешёл к делу Димка и достал из кармана марлевый мешочек с мелко натёртой сырой картошкой. – Рыжий, прикладывай мешочек к носу и не убирай, пока не зазвенит будильник.

Тот послушно последовал инструкции. Димка установил таймер в часах на двадцать минут и запустил обратный отсчёт времени.

– Так, ну а теперь самое главное! Секретное заседание штаба объявляется открытым! – Димка открыл коробочку и осторожно, двумя пальцами, извлёк из неё метку. – Включайте свои мозги, Шерлоки Холмсы!

Наступил вечер. Небо заволокло плотными облаками. Лагерь гудел и бурлил активной жизнью. На футбольном поле шёл дружеский матч между старшими отрядами, по аллеям бегала и каталась на самокатах малышня, в беседках у клуба резались в шашки и шахматы ребята среднего возраста. На детской площадке у первого корпуса девчонки шумно играли в «Салки», а на газоне рядом с ними мальчишки увлечённо осваивали «Скоростной бадминтон». Из леса на дальнем конце лагеря вышла компания ребят из шестого отряда. Оживлённо о чём-то споря, они направились к жилым корпусам.

– Может быть, это шифр Цезаря, тайнопись древних славян или ещё что-нибудь в этом роде! – не переставал сокрушаться Димка. – Ты знаешь, сколько видов этих шифров? Миллион! До конца смены расшифровать не успеем!

Шурка печально молчал, не веря тому, что два часа, проведённые в штабе, прошли безрезультатно. Если, конечно, не считать исчезнувшую с носа Рыжего сливку.

– Я чувствую, что должен быть какой-то простой ключ, – сказал, наконец, он. – Старшаки наверняка не сильно морочились по поводу зашифровки. Ну, скажи, пожалуйста, кому в голову придёт изучать древние тайнописи, чтобы зашифровать метку для карты дружеского клада?

До шедшего сзади Рыжего долетали лишь обрывки разговора друзей, но он не очень-то и вслушивался, грустно ссутулившись и шаркая сандалиями по дорожке.

– Нет, ключ лежит где-то на поверхности, – продолжил Шурка. – Надо немного подождать, и разгадка придёт сама собой. Давайте отложим мозговой штурм до завтра. Как считаешь, Рыжий? – бросил через плечо он.

– Рыжий?

Оглянувшись, ребята обнаружили, что их товарищ давно отстал. Не обращая внимания на друзей, он стоял далеко позади, пристально вглядываясь куда-то вдаль.

– Рыжий, ты чего застрял? – крикнули ему мальчишки, но он даже не обернулся.

Позабыв обо всём на свете, ребята понеслись к товарищу.

– Рыжий, ты чего, а? – озабоченно встряхнул его Шурка, подбежавший к другу первым, и, так и не дождавшись ответа, проследил в направлении его взгляда.

На углу корпуса, мимо которого они прошли минуту назад, висела квадратная табличка с надписью «1 КОРП».

– Первый корпус, – прошептал Димка.

Рыжий повернулся и молча кивнул.

– Вторая комната! – воскликнул Шурка.

– Точно! – хором закричали друзья.

– Третий «ашк», третья «ашк», – засуетился Рыжий и от нетерпения сжал кулаки. – Что же такое «три ашк»?! Что начинается на «ашк» и находится в комнате?!

Ребята замолчали и, сами того не заметив, напряжённо застыли без движения. Рыжий смотрел под ноги, сжимая кулаки до белых костяшек. Шурка, напротив, запрокинул голову назад и поднял взгляд в небо. Димка же задумчиво сузил свои светло-голубые глаза, убрал руки в карманы и закусил нижнюю губу.

В воздухе повисла напряжённая тишина.

– Я часто решаю кроссворды, но, честно говоря, такая комбинация букв в начале слова мне встречается впервые! – озадаченно вздохнул Димка и поправил очки на переносице.

Но уже через мгновение его осенило, и он возбуждённо хлопнул себя по лбу:

– А что, если «АШК» – это аббревиатура?! В таком случае каждая буква здесь является заглавной буквой какого-то слова!

– Что-то с трудом верится! Слишком уж сложная выходит задачка! – покачал головой Рыжий. – Это что же получается? Вместо последнего слова теперь нужно целых три отгадать?

– Автоматическая Школьная Карта! – выпалил Димка и поднял вверх указательный палец. – Чем вам не разгадка? У нас в школе такие карты давно всем ученикам выдали! По ним проходят через школьные турникеты и в столовой расплачиваются. А родителям с неё смс-ки на телефоны приходят.

– Никакая она не автоматическая. Просто школьная карта, и всё – возразил Рыжий. – У нас в школе точно такие!

Он озадаченно почесал затылок и нудно забубнил:

– Спрятать три школьных карты в комнате номер два первого корпуса. Только лишь для того, чтобы составить из них карту дружеского клада. Ну вот что это за бред такой, а? У меня сейчас мозг от этой головоломки взорвётся!

И тут Шурка щёлкнул пальцами и лукаво взглянул на ребят.

– Я понял! – широко улыбнулся он.

– Что?! – вскричали друзья.

– Это не тройка, это буква «З». Получается «ЗАШК» – за шкафом!

– Точно!! – заорали Димка с Рыжим, как сумасшедшие, и бросились обниматься. – Ура! Теперь мы знаем, где спрятан клад! – запрыгали в обнимку они, поднимая сизые клубы пыли над дорожкой.

Но Шурка стоял, тревожно хмурясь и не разделяя общего веселья.

– Что? – остановили свои прыжки мальчишки. – Что опять не так?

– Мы знаем, где спрятана карта, а не сам клад, – поправил друзей Шурка. – Но проблема в том, что в этой комнате живут парни из первого отряда.

Из корпуса вышла, спустилась с крыльца и зашагала по дорожке шумная компания рослых ребят.

7

На следующее утро Шурка проснулся от громкого сигнала горна. Бодро зазвучав из уличных громкоговорителей, он понёсся звонким эхом по округе. Отряды нехотя просыпались и спешили на футбольное поле. Утро выдалось тёплым и солнечным, с лёгким освежающим ветерком.

Когда Шурка открыл глаза, Димка был уже одет в спортивную форму и вовсю будил Рыжего.

– Подъём, на зарядку! – тормошил он друга, но тот, сунув голову под подушку, недовольно бурчал что-то невнятное. – Посмотрите на него, а! Зарылся как крот и ни в какую вылезать не хочет!

– Рыжий, вставай, всё равно вожатые поднимут! – Шурка сладко потянулся и поднялся на ноги.

– Бу-бу-бу-бу! – донеслось из-под подушки.

– Всё понятно, сам он не встанет, – покачал головой Шурка. – Придётся исполнить наш коронный трюк «Будильник»!

– Давай! – радостно потёр ладони Димка. – Давненько мы его не выполняли!

Рыжий перестал бубнить, плотно укутался в одеяло и посильнее прижал подушку к голове.

– Смотри-ка, прикольная куколка у него получилась! – хихикнул Шурка. – Но против нашего «Будильника» она бессильна!

– Это точно! – отозвался Димка. Друзья заговорщицки зашептались.

Рыжий затаил дыхание и напрягся всем телом.

Ребята подкрались к другу, крепко ухватились за кончики одеяла и дёрнули его изо всех сил. В одно мгновение Рыжий оказался без защиты, хотя подушку от головы так и не оторвал.

– Холодно! – едва разборчиво пробубнил он и прижал колени к животу. – Отдайте одеяло, изверги!

– Одеяло у тебя экспроприировано до самого завтрака! – заявил Димка и спрятал его в шкаф. – Вставай, салага, без одеяла тебе не уснуть!

Рыжий промолчал и зябко потёр стопой о стопу. Признав, что положение безвыходное, он отбросил подушку в сторону, недовольно сел на кровати и пошарил ногами в поисках сандалий.

– Вам лишь бы над незащищённым человеком поиздеваться! – буркнул он и потащился с всклокоченной головой в коридор. Умывшись и почистив зубы, ребята вышли на улицу и побежали на футбольное поле, где проходила общелагерьная зарядка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.